

НОВАЯ ПАРАДИГМА ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Николаевский*

Аннотация. Предложен междисциплинарный подход к определению финансовой деятельности как методологическая основа ее анализа и выработки новой парадигмы ее представления. С позиции структуризации процесса, финансовая деятельность представляется как формирование новой виртуальной реальности с последующей ее материализацией в новую реальность – новое финансовое состояние. Показано, что в рамках закрытой системы новая финансовая реальность характеризуется перераспределением ресурсов. Разработанный подход к анализу потребует формирования нового образа экономического мышления и открывает новые возможности для осмысления и использования систем искусственного интеллекта в практической финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовые отношения, когнитивная деятельность, виртуальная реальность, модель финансовой деятельности.

JEL-классификация: A12, B41, B49, B59, G00.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-20-30

Материал поступил 28.11.2022 г.

Известно, что наука как система организации научно-исследовательской деятельности относится к числу наиболее динамичных сегментов развития современного общества. Она всегда вела за собой общественное развитие, расширяя и углубляя знания об окружающем нас мире и о самих людях, проявляя свои естественные, объективные свойства. Представляя собой динамическую сущность, наука постоянно изменяется. Растут не только объемы научных исследований, их масштабные параметры, но и качественные параметры, характеризующиеся усложнением и углублением решаемых задач. Проникновение в область научных знаний сопровождается развитием полидисциплинарных исследований, раскрывающих понимание действия законов естествознания и общественного развития.

Современные достижения науки, и особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий, создали объективные условия и открыли новые возможности для углубленного понимания и объяснения законов развития природы, общества и мыш-

ления (Николаевский, 2022). Экономика не стала исключением из этого правила, однако фундаментальные основы экономической науки, заложенные древними философами и получающие свое развитие в работах классиков экономической науки, начали проявлять методологическую несостоятельность при построении универсальных экономических моделей современности. Это приводило к неадекватным результатам экономического анализа, особенно при оценке экономических и социальных рисков. В данном контексте перед экономической наукой в целом и ее национальным компонентом стала задача переосмысления методологических оснований экономического анализа – развития новой полидисциплинарной, или междисциплинарной парадигмы.

О необходимости развития методологии экономического анализа

Процесс изменения парадигмы подхода к экономическому анализу, как отмечает Е.Б. Герасимова (2016), характеризуется эволюцией взглядов на его субъект, объект,

* Николаевский Владимир Владимирович (v.nikolaevsky@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>

Для цитирования: Николаевский В.В. 2023. Новая парадигма финансовой деятельности. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 20–30. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-20-30

предмет и инструментарий. Мы солидарны с ее мнением, что доминирующая на западе BSC (Balanced Scorecard) – система (Kaplan, Norton, 1992) стратегического планирования и управления предприятием, включая финансовые аспекты, исчерпала себя. Базирующаяся на тематическом подходе к предмету анализа, она оставила свой след и внедрилась в национальную образовательную систему, вытесняя отечественные подходы к этой проблематике. Более того, эта система отбросила аналитическую науку на несколько десятилетий назад (Герасимова, 2016. С. 98) и в настоящее время требует разработки системного и комплексного подхода к методологии решения управленческих задач, включая финансовую сферу.

По мнению академика С.Ю. Глазьева (2018), в современной экономической теории преобладают формальные подходы к анализу экономического роста, без учета внутренних механизмов развития экономики. Более того, в условиях нелинейной динамики общественного развития (Николаевский, Рудковская, 2018) время, когда «определяющей парадигмой индустриальной эпохи была вера в равновесие, устойчивость, целесообразность» (Рахманин, 2011), закончилось. А для объяснения экономических процессов и явлений периоды экономического анализа сокращаются. Это связано с тем, что «по мере удлинения периода наблюдений надежность основанных на экстраполяции эконометрических методов моделирования развития экономики быстро снижается. Возник вопрос о периодизации процесса технико-экономического развития, его разбиения на этапы относительно устойчивого экономического роста» (Глазьев, 2018. С. 19). Такой квазистационарный подход к анализу экономических процессов имеет свои позитивные и негативные стороны и, как отмечает, например, В.Л. Иноземцев (1998. С. 1), ученые, «подчеркивая значимость трендов, отчетливо проявившихся в последние десятилетия...» утрачивают ощущение более глобальных исторических тенденций. ...Историческая перспектива противопоставляется не всему пройденному человечеством пути, а текущему моменту, случайно выбранной точке

в истории цивилизации». Заметим, что при чисто эконометрическом подходе к предмету анализа делается акцент на исследовании влияния технологических изменений на экономику, затушевывается ведущая роль в экономике человека, материальный мир противопоставляется духовному, утрачивается логика причинно-следственных связей экономических процессов.

Решать задачи на малых временных интервалах, не учитывая накопленный за тысячелетия опыт мировой цивилизации в различных сферах знания, значительно легче и удобней. Стало «модным» представлять частные решения на коротких интервалах как новое знание, отвечающее текущим потребностям, и критиковать классиков экономики за несоответствие теории практике. Но оно, это новое знание, как часто бывает, не обладает универсальностью и не может быть применимо в ретроспективной риторике и без учета достижений в смежных областях. Как подчеркивали В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкий (2017. С. 5), «реальность не признает удобного и привычного для нас деления на «экономику», «социологию», «технологии», «безопасность» и т. д. Проблемы, которые жизнь ставит перед нами, обычно являются системными и междисциплинарными».

В экономической науке, в частности, начали вводиться модные понятия «местечкового уровня», что привело к тому, что «в экономической науке, как ни в какой другой, существует терминологическая путаница, приводящая не только к непониманию экономических школ различных государств, но и к междисциплинарной путанице, к противоречиям в основных определениях научных школ разных городов, вузов»¹. Этот факт подчеркивает актуальность потребности не только в разработке общей семантики экономической науки, но и ее развитии. Это относится и к необходимости развития теории и практики финансов и финансовой деятельности как инфраструктурного элемента экономической системы (Фетисова, 2008. С. 15–24). При этом дискуссии о сущности финансов, финан-

¹ Романовский М.В., Врублевская А.В., Сабанти В.М. (Ред.). 2004. *Финансы*: учебник. Москва: Юрайт-М.

совой деятельности в современной экономической литературе лишь доказывают значимость поднимаемого в настоящей статье вопроса и «необходимости наполнения этих понятий новым содержанием, адекватным реалиям общественной жизни»².

Более того, в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий как инструмента повышения человеческих возможностей возникает вопрос и о новой роли и месте человека в экономике как носителя разума. Процесс переосмысления роли человека в экономической системе ставит задачи и по пересмотру фундаментальных основ финансовой науки.

Экономические законы: объективный и субъективный факторы

Как известно, экономические законы носят объективный характер, поскольку определяют причинно-следственные связи реальных событий в человеческой жизни и выявляют тенденции развития социально-экономических систем. Исходя из этого, можно утверждать, что они не зависят от воли и сознания людей. Вместе с тем известен и тот факт, что экономические законы имеют социальный характер, поскольку описывают поведение социума. Это означает, что в каждой ситуации экономические законы проявляются через поведение конкретных людей в процессе их сознательной деятельности. Также известно, что любая осознанная человеческая деятельность является продуктом когнитивной деятельности (de Gelder, 1982. С. 5–7; Gelfond, Kahl, 2014; Николаевский, 2010)³, которая персонализирована, но в совокупности, как сформулировал В.И. Вернадский (2013), образует ноосферу Земли – сферу разума.

Финансовая деятельность не является исключением. Преломляя экономические законы через свое сознание, человек, вольно или невольно, в зависимости от уровня интеллектуального развития и знаний, воспринимает их по-разному, исходя из своих лич-

ных интересов. Значит, их проявление в реальной жизни имеет опосредованный характер. То есть этот факт вносит в экономические законы элементы субъективизма, поскольку людям свойственны интересы, которые в той или иной степени субъективны. Отсюда возникает противоречие между объективным характером экономических законов и субъективной их интерпретацией людьми (Гайсина, Нусратуллин, 2018. С. 8).

Вопросы понимания финансовой деятельности, финансов, их проявления и экономической сущности, определения их места и роли в экономике до настоящего времени являются во многом дискуссионными (Сабитова, 2014. С. 74; Сабитова, 2012). Этот факт акцентируется в монографии (Schinasi, 2005) при рассмотрении вопросов теории и практики формирования глобальных условий финансовой стабильности. Вместе с тем российские исследователи В.А. Тюрнин (2014), Е.А. Ананьева (2013), А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина⁴, а также зарубежные специалисты А. Киоун⁵, Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв (2009) хотя и с разных позиций, но анализируют финансовую деятельность традиционно в отрыве от человека и его когнитивных способностей. При этом отметим, что в работе (Schinasi, 2005. Р. 43) финансовая деятельность, и особенно деятельность по обеспечению финансовой стабильности, определяется в контексте доверия и долженствования как специфический ее вид, связанный с когнитивными способностями.

Учет когнитивных способностей человека – это новый подход к организации финансовой деятельности, рассматривающий ее не только в традиционной риторике как, например, управление финансовыми потоками или финансовыми отношениями. Это более глубокий взгляд на проблему, позволяющий представить финансовую деятельность в виде двух комплементарных элементов: осмысление процесса и его реализация. Введение когнитивного элемента

² Ковалев В.В. (Ред.). 2004. *Финансы: учебник*. Москва: ТК Велби, Издательство «Проспект». С. 11–12.

³ Меркулов И.П. 2005. *Когнитивные способности*. Москва: Институт философии РАН. 182 с.; Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Seventh International Conference (KR2000). 2000. Breckenridge, Colorado, USA.

⁴ Грязнова Ф.Г., Маркина Е.В. 2012. *Финансы: учебник*. Москва: Финансы и статистика;

⁵ Keown A.J., Martin J.D., Petty W. 2014. *Foundations of finance: the logic and practice of financial management*. Pearson. 522 p.

в финансовую деятельность согласуется и с создаваемой теорией когнитивной экономики. Разработчики этой теории полагают, что «когнитивная экономика является одним из перспективных направлений развития экономики и прикладной когнитивной науки. Она изучает процессы оценки, выбора и принятия решений человеком в экономической деятельности и объясняет природу эволюции организаций и социальных институтов в условиях структурной неопределенности ... когнитивная экономика опирается на понимание умственной активности человека и разрабатывает свои модели...» (Абдикеев, Аверкин, Ефремова, 2010. С. 3). Вместе с тем междисциплинарный подход к изучению экономики как предмета анализа требует учета не только когнитивных способностей человека в разработке экономических теорий, но и правовых, исторических, информационных, технологических и других аспектов. В этой связи отметим, что объективно предмет экономики является системным и комплексным понятием. Введение же в оборот понятий, например, системной, когнитивной или цифровой экономики есть ее одностороннее представление. Однако и такое представление возможно и даже может быть полезно при изучении этой «стороны» экономики только как одного из элементов целостной системы.

Не секрет, что значительные расхождения в понимании отечественными и иностранными специалистами теории и практики финансовой деятельности и финансов приводят к замедлению развития данного сектора экономики. Эта глобальная тенденция обусловила и тот факт, что Международный валютный фонд ставит вопрос о необходимости формирования для всех специалистов финансовой сферы общих понятий, то есть разработки единой парадигмы финансов, возводя проблему в разряд актуальной тематики исследований. Очевидно, что создание единого семантического ядра финансов и финансовой деятельности будет обеспечивать и единые подходы к пониманию и обеспечению финансовой стабильности на глобальном уровне, поскольку финансовые функции имеют фундаментальное отличие от других экономических функций, таких как обмен,

производство и распределение ресурсов» (Schinasi, 2005. P. 11), это инфраструктурный элемент экономики, деятельность по обслуживанию ее и социальной сферы.

Финансовая деятельность в контексте когнитивных возможностей, права и экономики

С системных экономических позиций, любая производственная деятельность, включая финансовую, представляется комплексным процессом. Она связана с оценкой экономических потребностей, системы ценообразования, финансовых возможностей и распределения имеющихся финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей. Всегда в условиях практической деятельности и ограниченности в финансовых ресурсах возникает вопрос оценки финансовых возможностей и выбора алгоритма максимального удовлетворения экономических потребностей. Эта финансовая задача поиска оптимального для человека варианта распределения ресурсов, решение которой зависит от его когнитивных возможностей и функций (Лурия, 1962; Lezak, 1983). Реализация когнитивных функций дает человеку возможность воспринимать и обрабатывать информацию, синтезировать на основе своих ощущений целостные образы, сравнивать их, понимать, сохранять и воспроизводить. Путем сопоставления информации делаются суждения и умозаключения.

Методология системного анализа позволяет переносить системные свойства из одних областей знания в другие без утраты общесистемных свойств. Это означает, что мы имеем право использовать знания из области психологии для анализа экономических задач. Отсюда построение когнитивных моделей разнообразных финансовых отношений и их урегулирование также правомерны.

Еще одним фактором, часто выпадающим из поля зрения традиционных исследований финансов и финансовой деятельности, является их связь с правом и понятием должностования как внутреннего побуждения исполнения обязательств. Со временем внутреннее побуждение заместились внешним принуждением – выполнением закона. Российские ученые придер-

живались системных подходов к формированию финансовой науки, выступая за необходимость ее комплексного развития в совокупности с экономикой и правом и против «выделения в финансовой науке двух составных частей – теории финансов и финансового управления»⁶. Они отмечали, что общепринятые «корни финансов», произрастая из «государственной почвы»⁷, по мере развития общества, давали и будут давать великолепные плоды, потребляемые всеми сферами человеческой деятельности⁸.

Таким образом, финансовая деятельность представляется комплексным и системным объектом исследования и ее модель может быть представлена и должна рассматриваться с позиций экономики, психологии и права.

Виртуальный и материальный элементы системы финансовой деятельности

Известно, что правовой основой любой рациональной экономической деятельности является двух- или многосторонняя сделка, которая может быть заключена и оформлена как в виде подписанного договора, так и на основе предложения в виде публичной оферты, дистанционно. Вся глобальная экономическая деятельность может быть представлена как система или совокупность огромного количества сделок во всех сферах человеческой деятельности, которые ежесекундно заключаются во всех уголках мира. С точки зрения финансовой деятельности, конечным результатом сделки является перераспределение имущества. Заметим, что с системных позиций деньги и другие финансовые активы представляют собой часть имущества. При этом имущество можно рассматривать и как ресурсы, в том числе финансовые.

Значение сделки в глобальной экономической системе трудно переоценить. О значимости ее роли свидетельствуют объемы и количество финансовых сделок в сфе-

ре слияний и поглощений (Mergers and Acquisitions – M&A). По информации Интерфакс⁹, со ссылкой на The Wall Street Journal, объем сделок по слияниям и поглощениям в мире в 2021 г. достиг рекорда и на 21 декабря составил 5,7 трлн долл. США, что на 64% превысило показатель за аналогичный период предыдущего года. При этом их число выросло на 22% – до 59 748.

Отметим, что понятие «сделка» имеет юридическую природу, ею «признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹⁰. Значит, для заключения сделки и ее формализации, например, в виде договора необходимо выражение согласованной воли двух либо более сторон (многосторонняя сделка). При этом упоминаемые в определениях подписанных договоров права и обязанности сторон (участников сделки), а точнее – их реализация, включая перечисления денежных средств в счет выполнения обязательств по договору, является не самостоятельной сделкой, а обязательствами сторон, вытекающими из этого договора.

Известно, что любая сделка экономического характера юридических лиц всегда завершается в денежной форме в виде записей в бухгалтерских реестрах и отражается в бухгалтерском балансе организации. Таким образом, каждая сделка должна начинаться юридической процедурой ее подписания, возможно и в цифровом виде, а завершается экономической процедурой – бухгалтерскими проводками, которые характеризуют завершение движения финансовых ресурсов в рамках проведенной сделки. С финансовой точки зрения, юридический факт подписания сделки свидетельствует о возникновении у сторон определенных обязательств, связанных с движением финансовых ресурсов, или возникновении по этому поводу финансовых отношений между участниками (сторонами) сделки. Окончание сделки означает выполнение приня-

⁶ Козырин А.Н. 2000. В.А. Лебедев и развитие финансовой науки в России. Финансовое право: учебник. Москва: Статут. 461 с. С. 10.

⁷ Горлов И.Я. 1841. *Теория финансов*. Казань: Университетская типография. С. 2.

⁸ Козырин А.Н. (Ред.). 1998. *Золотые страницы финансового права России. У истоков финансового права*: учебник. Т. 1. Москва: Издательство «Статут». 428 с.

⁹ URL: <https://www.interfax.ru/business/812213>

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 153. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218&ysclid=lcrjkd13c894460154>; Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 153. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aecde974022cdc758e3072edd32d6120bd230667/

тых сторонами на себя обязательств, завершение движения финансовых ресурсов, процедур их перераспределения (что подтверждается бухгалтерским балансом) и, следовательно, финансовых отношений между участниками сделки.

Исходя из логики наших рассуждений на междисциплинарном уровне, принципов когнитивного поведения¹¹, сделанных нами допущений, построим концептуальную двухуровневую модель организации экономической и финансовой деятельности (рис. 1, 2).

Как видно из модели на рис. 1, сделка может быть представлена в виде трех функциональных элементов. Это персональная когнитивная деятельность двух субъектов хозяйствования (финансовых субъектов). В результате такой константной реальности создается виртуальная реальность или конструируется виртуальная модель предстоящей сделки исходя из оценки и наличия имеющегося имущества и персональных или корпоративных предпочтений. Далее, это совместная

когнитивная деятельность по согласованию условий предстоящей сделки и принимаемых каждой стороной соответствующих обязательств. Участники сделки, как константные реальности, не прекращают когнитивной деятельности и могут вносить в когнитивные модели изменения, учитывающие свои интересы. Такая деятельность по конструированию виртуальной реальности осуществляется до момента подписания договора, т. е. факта заключения сделки.

Поэтапный процесс когнитивной деятельности выглядит следующим образом. Исходным состоянием для участников сделки являются реальность 1 и реальность 2. Это фактическое состояние имущества участников CF_0^1 и CF_0^2 на некоторый момент времени t_0 . Каждый из участников у себя в сознании за счет когнитивной деятельности формирует собственную модель предстоящей сделки – новую виртуальную реальность, которая, например, для первого участника будет иметь вид: $CF_0^1 - CF_1^1 + CF_1^2$.

Элементы CF_1^1 и CF_1^2 представляют собой предполагаемые изменения в состоянии имущества участников сделки. Фактически

¹¹ Clark P., Thompson J., Porter B. 2000. Knowledge Patterns. Principles of Knowledge Representation and Reasoning: Proceedings of the Seventh International Conference (KR2000). PP. 691–701.

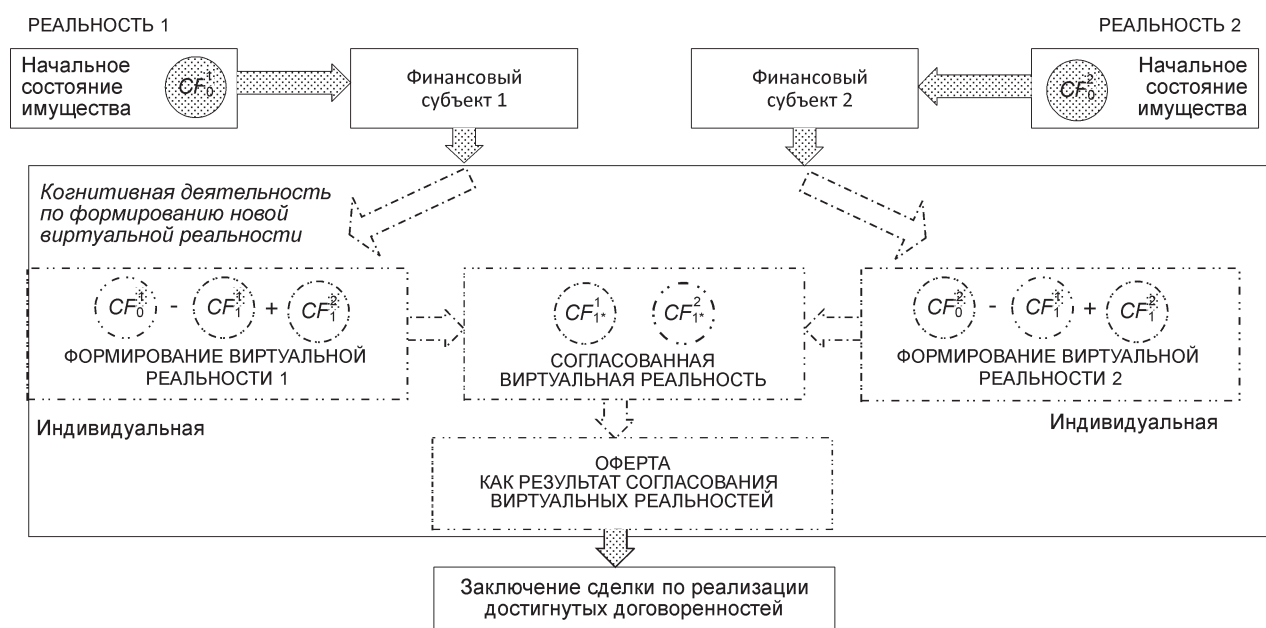

Рис. 1. Схема виртуальной организации экономической и финансовой деятельности на примере заключения единичной сделки

Источник. Авторская разработка.

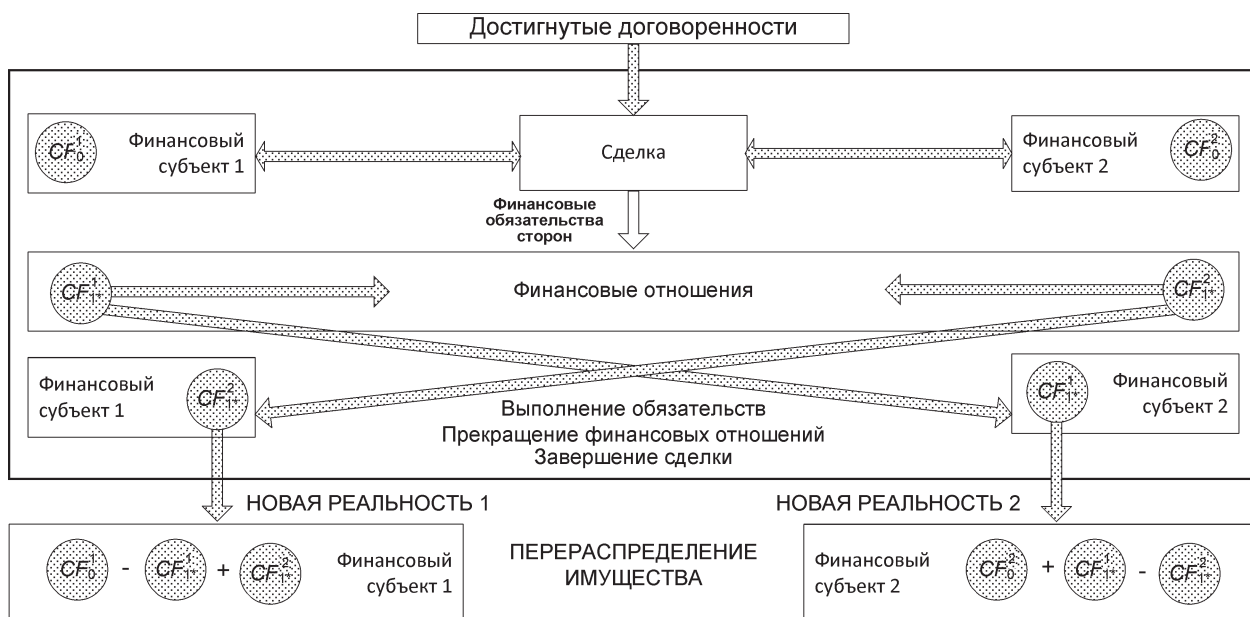

Рис. 2. Схема материальной организации экономической и финансовой деятельности на примере реализации единичной сделки

Источник. Авторская разработка.

ки эта модель представляет собой прогнозное состояние имущества после завершения сделки. В ходе переговоров по согласованию условий ее проведения предположения об изменении состояния имущества могут измениться, что записывается в виде CF_1^1 и CF_1^2 . Результаты переговоров выливаются в согласованную оферту, завершается когнитивная деятельность, формируется согласованная сторонами виртуальная реальность.

Деятельность по материализации согласованных константными реальностями когнитивных моделей представлена на рис. 2. Началом материализации новой виртуальной реальности является процесс подписания согласованной оферты. В соответствии с действующим законодательством, подписи участников на договоре символизируют возникновение у них определенных обязательств друг перед другом и ряда финансовых отношений по поводу обслуживания их исполнения. Выполнение сторонами вытекающих из заключенной сделки обязательств в полном объеме, то есть обмен частями имущества в согласованном объеме CF_1^1 и CF_1^2 , символизирует завершение сделки и прекращение финансовых отно-

шений. В результате состояние имущества участников сделки характеризуется как $CF_0^1 - CF_1^1 + CF_1^2$ и $CF_0^2 + CF_1^1 - CF_1^2$ соответственно.

Подчеркнем, что на первом этапе финансовой деятельности осуществляются построение когнитивной модели с целью удовлетворения своих потребностей и формулирование персональных для субъекта условий заключения и реализации сделки. Затем идет процесс коллективного согласования сторонами сделки обоюдных интересов и желаний. Это переговорный процесс. Третий этап – материализация желаний сторон на согласованных условиях и виртуальных моделей. Момент заключения сделки – ее формализация в виде подписания соответствующего договора, начало материализации желаний и возникновения у сторон обязательств, подтвержденных юридически. Это и материальные экономические обязательства, вытекающие из условий сделки, и финансовые обязательства по их обслуживанию.

Акцентируем также внимание на том, что финансовые отношения между сторонами сделки возникают только в момент возникновения финансовых обязательств, как юридически обусловленный

факт. А полное выполнение обязательств сторонами символизирует завершение сделки и прекращение финансовых и других отношений сторон. Это также подтверждается юридически, например в форме подписания акта приема/сдачи выполненных работ. Результатом завершения сделки является перераспределение имущества участников, их ресурсов, в том числе финансовых. С системной точки зрения, субъекты хозяйствования переходят в положение, характеризующееся новым состоянием их имущества, а участники готовы к заключению иных возможных сделок, основанных на других когнитивных моделях их поведения. При этом новая реальность соответствует новой виртуальной реальности. Иными словами, согласованная сторонами виртуальная реальность материализовалась в новую реальность 1 и новую реальность 2.

Таким образом, междисциплинарный и системный подход к предмету анализа позволяет углубить традиционные представления о финансовой деятельности. Нами показано, какую исключительно важную роль в научном познании могут приобретать идеальные концептуальные логические формализмы, «позволяющие выявить и развернуть потенциально содержащуюся в научных гипотезах концептуальную информацию. Благодаря использованию идеальных концептуальных структур ... наука выходит далеко за пределы повседневного опыта и обыденных знаний»¹².

Исходя из нашего рассмотрения, *финансовая деятельность определяется как деятельность по формированию и материализации согласованной сторонами новой виртуальной реальности, ограниченной рамками действующего законодательства, в результате чего происходит перераспределение финансовых ресурсов.* Такое определение справедливо, если учесть тот факт, что в современных условиях развития широкого спектра финансовых инструментов любое имущество может быть представлено в виде ценных бумаг, рас-

сматриваемых нами как финансовые активы или потенциальные финансовые ресурсы.

* * *

В современных условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий создаются новые условия для углубленного понимания сущности, роли и места в экономических теориях традиционных подходов к анализу объектов экономических исследований. Развиваясь и адаптируясь к новым знаниям, традиционные подходы начинают изменяться и включать в себя анализ не только экономических процессов, но и правовые, когнитивные и другие аспекты человеческой деятельности, определяющие протекание данных процессов. Это позволяет более точно формулировать экономические законы и закономерности.

В международной практике существует озабоченность отсутствием в мире единого взгляда на формулирование общих подходов определения финансов и финансовой деятельности как инфраструктурного элемента глобальной экономической системы, от которых во многом зависит ее финансовая стабильность. Особенно остро проблема отсутствия семантического ядра финансов и финансовой деятельности стоит в период развития информационно-коммуникационных технологий и использования в финансовой деятельности интеллектуальных финансовых инструментов и механизмов.

Предложенная нами методология изучения экономической деятельности на основе междисциплинарной модели представления сделки как «экономического кванта», в том числе и финансовой деятельности, позволяет понять ее природу и сформулировать семантическое ядро, сглаживающее противоречия в ее понимании между отечественными и иностранными специалистами. Более того, представленная концептуальная модель экономической и финансовой деятельности позволяет взглянуть на нее комплексно и более глубоко. В сравнении с традиционным подходом к финансовой деятельности мы рассматриваем

¹² Меркулов И.П. 2005. *Когнитивные способности*. Москва: Институт философии РАН. С. 16.

ее системно с включением в предмет анализа когнитивной деятельности и конструирования виртуальной реальности. Экономическая деятельность, в том числе финансовая, является порождением когнитивной деятельности человека, что должно обязательно учитываться в методологических подходах экономической деятельности. Более того, это определяет и насущную проблему пересмотра учебной литературы и формирования нового образа экономического мышления.

С введением нами в предмет анализа финансовой деятельности когнитивного элемента можно упростить адаптацию традиционных финансовых инструментов и механизмов к современным условиям и на их основе создавать интеллектуальные финансовые технологии.

Новые подходы к организации финансовой деятельности, возможность построения моделей финансового и экономического поведения на основе когнитивных финансовых технологий позволяет с полным правом назвать финансовую деятельность шахматами экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Абдикеев Н.М., Аверкин А.Н., Ефремова Н.А. 2010. Когнитивная экономика в эпоху инноваций. *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. № 1. С. 3–20. [Abdikееv N.M., Averkin A.N., Efremova N.A. 2010. Cognitive economics in the era of innovation. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii im. G.V. Plekhanova*. No 1. PP. 3–20. (In Russ.)]

Ананьева Е.А. 2013. Некоторые вопросы сущности финансов. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. № 16. С. 21–28. [Ananyeva E.A. 2013. Some questions of the essence of finance. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. No 16. PP. 21–28. (In Russ.)]

Вернадский В.И. 2013. *Биосфера и ноосфера*. Москва: Айрис-Пресс. 576 с. [Vernadsky V.I. 2013. *Biosphere and noosphere*. Moscow: Ayris-Press. 576 p. (In Russ.)]

Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. 2018. Социально-экономические системы и их типы. *Экономические науки*. № 10. С. 7–11. [Gaisina A.V., Nusratullin V.K. 2018. Socio-economic systems and

their types. *Ekonomicheskie nauki*. № 10. PP. 7–11. (In Russ.)] DOI: 10.14451/1.1677

Герасимова Е.Б. 2016. Формирование парадигмы экономического анализа. *Мир новой экономики*. № 1. С. 94–100. [Gerasimova E.B. 2016. Forming economic analysis paradigm. *Mir novoy ekonomiki*. No 1. PP. 94–100. (In Russ.)]

Глазьев С.Ю. 2018. Открытие закономерности смены технологических укладов в ЦЭМИ АН СССР. *Экономика и математические методы*. Т. 54. № 3. С. 17–30. [Glazyev S.Yu. 2018. Discovery of the regularities of changing technological patterns in the CEMI of the USSR Academy of Sciences. *Ekonomika i matematicheskie metody*. Vol. 54. No 3. PP. 17–30. (In Russ.)]

Зубенко В.С., Ивашкова Т.К. 2011. Новая парадигма российского менеджмента. *Транспортное дело России*. № 5. С. 7–8. [Zubenko V., Ivashkova T. 2011. The new paradigm of Russian management. *Transportnoe delo Rossii*. No 5. PP. 7–8. (In Russ.)]

Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. 2017. *Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива*. Москва: Российская академия наук. URL: <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/05/10-ivanov-28129.pdf> [Ivanov V.V., Malinetsky G.G. 2017. *Digital economy: Myths, reality, perspective*. Moscow: Rossiyskaya akademiya nauk. (In Russ.)]

Иноземцев В.Л. 1998. *За пределами экономического общества*. Москва: Academia: Наука. 640 с. [Inozemtsev V.L. 1998. *Beyond the limits of economic society*. Moscow: Academia: Nauka. 640 p. (In Russ.)]

Лурья А.Р. 1962. *Высшие корковые функции человека*. Москва: Издательство Московского университета. 433 с. [Luriya A.R. 1962. *Higher cortical functions of a person*. Moscow: Izdatel'ctvo Moskovskogo universiteta. 433 p. (In Russ.)]

Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. 2009. *Государственные финансы: теория и практика*. Москва: Бизнес Атлас. 716 с. [Musgrave R.A., Musgrave P.B. 2009. *Public finance: theory and practice*. Moscow: Biznes Atlas. 716 p. (In Russ.)]

Николаевский В.В. 2010. Закон экспансии разума и глобализация как его следствие. *Предпринимательство и факторы его развития*. Минск: Право и экономика. С. 27–39. [Nikolaevsky V.V. 2010. The law of mind expansion and globalization as its consequence. *Predprinimatel'stvo i faktory ego razvitiya*. Minsk: Pravo i ekonomika. PP. 27–39. (In Russ.)]

Николаевский В.В., Рудковская О.Г. 2018. Нелинейная динамика развития и проектный подход в методологии стратегического финансового планирования. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. Т. 10.

№ 3. С. 7–26. DOI: 10.38050/2078-3809-2018-10-3-7-26 [Nikolaevsky V.V., Rudkovskaya O.G. 2019. Nonlinear dynamics of development and project approach in the methodology of strategic financial planning. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal*. Vol. 10. No 3. PP. 7–26. (In Russ.)]

Николаевский В.В. 2022. Цифровая экономика: сущность, определение и онтология экономической системы в контексте информационно-коммуникационных технологий. *Финансы и кредит*. Т. 28. № 11. С. 2593–2628. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2593> [Nikolaevsky V.V. 2022. Digital economy: the essence, definition and ontology of the economic system in the context of information and communication technologies. *Finansy i kredit*. Vol. 28. No 11. PP. 2593–2628. (In Russ.)]

Рахманин В.С. 2011. Философские парадигмы модернизации. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии*. № 2. С. 42–48. [Rakhmanin V.S. 2011. Philosophical paradigms of modernization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya, sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*. No 2. PP. 42–48. (In Russ.)]

Сабитова Н.М. 2012. О сущности финансов: в продолжение дискуссии. *Финансы*. № 6. С. 58–61. [Sabitova N.M. 2012. On the essence of finance: in continuation of the discussion. *Finansy*. No 6. PP. 58–61. (In Russ.)]

Сабитова Н.М. 2014. О понятийном аппарате в финансах. *Вестник Финансового универси-*

тета. № 1. С. 74–81. [Sabitova N. 2014. The conceptual apparatus in finance. *Vestnik Finansovogo universiteta*. No 1. PP. 74–81. (In Russ.)]

Тюрнин В.А. 2014. Некоторые методологические аспекты исследования финансов. *Вестник Финансового университета*. № 1. С. 92–99. [Tyurnin V. 2014. Methodological aspects of studying finance. *Vestnik Finansovogo universiteta*. No 1. PP. 92–99. (In Russ.)]

Фетисова Т.В. 2008. Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации экономики. *Вестник Челябинского государственного университета*. № 29. С. 15–24. [Fetisova T.V. 2008. Features of the paradigm of finance in the context of globalization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 29. PP. 15–24. (In Russ.)]

de Gelder B. (Ed.). 1982. *Knowledge and Representation*. Boston: Routledge & Kegan Paul. 218 p.

Gelfond M., Kahl Y. 2014. *Knowledge Representation, Reasoning, and the Design of Intelligent Agent: The Answer-Set Programming Approach*. New York: Cambridge University Press.

Kaplan R.S., Norton D.P. 1992. The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance. *Harvard Business Review* 70. No 1. PP. 71–79.

Lezak M.D. 1983. *Neuropsychological Assessment*. New York: Oxford University Press. 768 p.

Schinasi G.J. 2005. *Safeguarding Financial Stability: Theory and Practice*. Washington, D.C.: International Monetary Fund. 309 p.

A NEW PARADIGM OF FINANCIAL ACTIVITY

Vladimir Nikolaevsky¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>)

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vladimir Nikolaevsky (v.nikolaevsky@tut.by).

ABSTRACT. The article proposes an interdisciplinary approach to the definition of financial activity as a methodological basis for its analysis and the development of a new paradigm for its presentation. In the context of cognitive rhetoric, financial activity is presented as a two-component system. It includes an element of cognitive (virtual) activity associated with material activity. From the point of view of structuring the process, financial activity is presented as the formation of a new virtual reality with its subsequent materialization into a new financial reality – a new financial condition. The author demonstrates that within a closed system, a new financial reality is characterized by the redistribution of financial resources.

KEYWORDS: financial activity, financial relations, cognitive activity, virtual reality, financial activity model.

JEL-code: A12, B41, B49, B59, G00.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-20-30

Received 28.11.2022

In citation: Nikolaevsky V. 2023. A new paradigm of financial activity. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 20–30. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-20-30 (In Russ.)

